

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ

Ловушка красоты

В последнее время взгляд в глазах Панг-Вана, когда она смотрит на Гу Си Цзю, немного странная, просто как большой плохой волк, видя живот свиньи, как свирепый тигр, видящего толстого дикого кролика, открывая страшный блеск в слабом зеленом - - она действительно хочет,

действительно хочет наброситься вперед и схватить одежду Господа Верховного начальника!

«Вы должны более или менее сдерживать себя». Нан Йи действительно не могла смотреть, и говорит в напоминании.

Со звуком «сі-лиу» слюна, которая была близка к капанию, была уничтожена, Пан Ван отозвал свою линию взгляда.

"Сказать,

неужели он действительно похоронил Знак Нефритового Дракона внутри определенной части его тела? "

Когда она оттягивает свою линию зрения из-за окон, Панг Ван наблюдает за огнестрельным оружием в медицине, чувствуя, что не хочет смириться с собой, поскольку она тихо бормочет это.

«Как я должен знать? Не так, как я! »Нань Йи занята категорией огромной кучи ценных лекарственных трав в руке, его лицо не выглядит слишком хорошим:« Ты так медленно размахиваешь! Вы ничего не ели сегодня днем?

«Правый правый, знаю только, как запугивать меня!» Панг Ван вздыхает, чувствуя себя обиженным,

увеличивая ее силу, чтобы размахивать сломанным вентиляем из листьев капусты в руке.

"Я решил!"

Она внезапно поднимает голову, надевая твердое настроение, которое решительно выступает против всех разногласий: «Я загляну на него, купаясь!»

Со звуком «ка-ча» столетний снежный женьшень в руке Нань Йи разбивается на несколько частей.

«У вас есть мозг? На самом деле это глупо! »Он использует вид невероятного неверия, чтобы осмотреть ее:« Только глядя на человека, купающегося, вы уверены, что можете видеть каждую маленькую часть своего тела? Если вы действительно хотите получить полную картину своего тела без каких-либо оговорок,

есть только один путь ... »Он вдруг больше не говорит.

«Каким путем?» Панг Ван поворачивается, чтобы посмотреть на него, это розовое лицо наполнено волнением.

Увидев ее взгляд наивных ожиданий, Нань Йи гулпс, глотая глоток слюны.

«Выполните дело между мужчиной и женщиной с этим человеком».

После долгого времени,

он поднимает чашку горячего чая, чтобы скрыть свою неловкость.

«Па!» Маленький сломанный вентилятор катчайла падает в ответ на эти слова.

"Это право ах! Как я мог не подумать, что есть еще одна тактика? »Глаза Панг Ван блестят, когда она стоит со скамейки, руки на бедрах, когда она отважно смеется вслух:« Ва-ха-ха! »

Звук "пу"

, и горячий чай вырывается из устья Нань Йи.

«Ты, ты даже знаешь, что такое вопрос между мужчиной и женщиной ?!» Все его лицо искажено в вывихнутое состояние, рука, держащая чашку чая, тоже начала дрожать.

Панг Ван использует приниженный взгляд, чтобы взглянуть на него: «Я знаю довольно много на самом деле! Разве это не просто спаривание? В чём это дело? Ах, не только вопрос между мужчиной и женщиной, есть мужчина и мужчина, и даже вопросы между женщиной и женщиной,

она практически все это понимает - кто сказал земле Мэри Сью также, чтобы людям нравился такой тяжелый вкус?

Выражение лица Нань Йи застыло, рука протянулась, как орел, схватив маленький цыпленок, когда он поднимает Панг Ван и кладет ее перед собой.

"Ты дурак! Должен ли ты досаждать мне до смерти ради твоего сердца, чтобы быть в мире ?!
»Он злобно смотрит на нее, жила на лбу, резко выступающая, его суставы также звучат ка-ка:« Идиот! Свинья!

Панг Ван поджарился от его яростного гневного пламени, дрожащего повсюду, но ее губы остаются решительными: «Ловушка красоты на самом деле очень распространена, а ...»

«Ты тоже считаешь красотой?» Нань Йи холодно смеется, отпустив руку «па».

Панг Ван падает на землю, как кайт, отрезанный от своей струны, крайне жалкое состояние.

«Какая красота, по-твоему, ты ?!» Он пинает ее кончиком пальцев ног, ее нельзя считать тяжелым ударом, но все же очень болезненным.

Пан Ван уже давно привык к неожиданным ударам и ударами Нань Йи, тихонько поднимаясь без звука, небрежно вытирая пыль на ее лице.

«Мне не нужно, чтобы ты заботился!» Она реветь на него, глаза немного красные, прежде чем она повернется и убежит.

-

Почитаемый клиент пришел в Ци Сян Башня этой ночью, является завуалированным симпатичным джентльменом,

с маленькой фигурой - так как человек настаивает на том, чтобы относиться к себе как к джентльмену, мадам должна просто играть, как лодка, следуя водным течениям, так как тот, у кого есть деньги, является великим лордом.

Симпатичный джентльмен очень смело просит, чтобы главный цветок Бай Шуан (главный цветок или хуа куй / 花魁 означает самую привилегированную куртизанку),

и заботливо ведет ее в конную карету лично.

«Скорее всего, служанка из богатой семьи вышла из дома по поручению хозяина!» Мадам наблюдает за кареткой в далеком, когда она хихикает, такие вещи, которые она видела слишком часто, и уже давно пошла навстречу ей.

Также в ту же ночь,

после того как Гу Си Цзы закончил заботиться о своих повседневных делах, он отправляется на проверку состояния Бай Сяо Шэна, и, обнаружив, что все стабильно, он, наконец, возвращается на обед.

Хотя он и является Верховным начальником Ву Линь, его личность относительно отозвана, если он вернется поздно, он всегда будет есть свою еду в одиночку,

не желая беспокоить других.

Как только он вернулся в свою комнату, блюда были уже приготовлены, тихо сидя на столе были рыба, мясо, свежие овощи и рис, также приготовленные были флягой теплого вина. Он поднимает свои палочки для еды, чтобы иметь небольшой вкус, углы его губ раскрывают след удовлетворенной улыбки - очень хорошо,

легкий вкус, как всегда.

Эта еда очень подходит для его вкусов, прежде чем он это узнал, он медленно продолжает есть, сносил блюда из пищи, даже не оставляя капли вина.

Вызывая горничную рукой, чтобы позаботиться о блюдах, он зажигает масляную лампу на столе, и медленно читает некоторые буквы под этим теплым желтым освещением.

Среди безмятежной ночи светит один свет размером с фасоль.

Страница за страницей, его веки постепенно становятся тяжелыми, он изо всех сил пытается не спать, его мозг беспомощно рассыпается, как хаос, что вызывает головокружение.

Дверь внезапно распахнулась.

Заклученная молодая девушка в белом вошла, одежда носила прохладный ветерок, когда она не спеша пробирается к нему.

«Почему ты так напился?» Джентная рука молодой девушки мягко движется, чтобы держаться за человека, который близок к падению, слегка нахмутив брови.

- она уже рассчитала это, когда препарат начнет действовать,

но не может не думать, так как этот человек выпил столько вина, не знаю, повлияет ли это на план?

Гу Хи Ю не обращает внимания на свой вопрос, он поднимает голову, смотрит на нее с увлечением и даже протягивает руку, чтобы коснуться ее лица.

«Ты злишься?» Он смиренно спрашивает ее,

его хриплый голос, как самое красивое вино, сваренное на сто лет, тусклое и сладкое: «Почему ты сердись?» Он ласкает между ее бровей, как бы желая сгладить маленькие морщины.

«И почему вы выпили столько вина?» Молодая девушка дернулась в кажущейся сердитой, но на самом деле не сердитой манере,

идя вперед, чтобы удержать его за плечо: «Пойдем, следуй за мной, чтобы отдохнуть».

Гу Си Цю улыбается, но не говорит, поскольку он оставляет ее, чтобы переместить его, только это под углом, которое девушка не может обнаружить, пара глаз прослеживает ее волосы, брови, глаза и губы.

«Ты слишком тяжелый ...» Молодая девушка никогда не носила кого-то раньше, и прямо сейчас

, мог использовать только оригинальный метод перетаскивания тяжелого мешка, напрягаясь, чтобы вытащить самца к кровати: «Напомню, что ты меньше питаешься рисом ...» Она тихо бормочет.

Только услышав звук «пу-ключка», человек внезапно превращается в пьяного шатена, и эти запутанные люди попадают в постель. Занавески соскользнут со звуком «сi-la»,

белоснежная завеса мгновенно скрывает всю постель, и мир, таким образом, разделен на две части.

За шторами холодное одиночество, внутри занавесок самые интимные объятия, как сладкий весенний сон.

«Ты беспокоишься обо мне? Вы на самом деле будете беспокоиться обо мне?»

Два тела, как бы надежно сшитые вместе,

не оставляя ни малейшего промежутка между ними, Гу Си Ю крепко обхватывает его за талию молодой девушки, прижимая щеку к себе, когда он шепчет.

Все тело девочки онемело из-за горячего дыхания человека, она рефлексивно пытается оттолкнуть его, но в конце концов может оторвать руки, слегка положив их на талию.

«Что за глупые разговоры? Конечно, я беспокоюсь о тебе ах. Ее голос был нежным и успокаивающим, как желтая орхидея, но не забывая похлопать его по плечу.

Ее запястья внезапно схвачены им крепко.

«Ты лжец!» Гу Си Сь яростно подпирает половину своего тела, эти глаза смотрят на нее, наполненную сердитой дымкой.

«Ты меня совсем не беспокоишься! Ты всегда боялся меня, обвинял меня, конился против меня и даже не мог дождаться, когда я уйду от меня, это не так? »Он скрежетаёт зубами, обвиняя его, но в его выражении на самом деле обнаруживается несколько моментов скуки.

Молодая девушка была слегка ошеломлена,

щеки окрашены слоем сердца, движущегося румян.

«Я не ...» Она покорно отвечает, густые ресницы мягко раздуваются, румяные облака изящно танцуют на ее белом фарфоровом лице: «Вы недоразумение ...»

«Недоразумение? Какое недоразумение? »Голос Гу Си Цзю резко поднялся, затем снова упал в депрессию: «Знаете ли вы,

в тот день, когда вы неоднократно заявляли, что это не имеет никакого отношения ко мне, такие слова из гнева, насколько это больно моему сердцу? »

Разделенный завесой, он использует большой палец, чтобы медленно ласкать деликатное лицо молодой девушки.

«Мне так больно». Он сузил глаза, уныло: «Ты так говоришь, мне так сильно больно».

Только услышав звук «ci-la»,

красивые функции, открытые на открытом воздухе без оговорок.

Следы паники вспыхивают мимо глаз молодой девушки.

Ее дыхание останавливается, даже не осмеливаясь выскользнуть из одного дыхания, все тело застыло, как кусок льда.

Гу Хи Ји отбрасывает завесу в сторону, внимательно изучая на мгновение, прежде чем освободить руки, ограничивающие ее,

мечтательное полупробужденное состояние.

«Ты меня боишься?» Он бормочет, недовольно: «Почему ты меня боишься? Вы думаете, что я ем людей? »Когда он говорит это, он наклоняется, как будто он собирается поцеловать свою возлюбленную.

Молодая девушка закрывает глаза и жует зубы, поднимается, чтобы зацепиться за шею, перевернувшись, чтобы надавить на агрессора. Как город-оккупант,

тот, кто наносит удар, сначала получает преимущество.

«Как будто я боюсь, ты мне очень нравишься!» На его ухо ее аспидило дышало, как орхидея, а затем, когда мышление воина разрезало его запястье [1], она быстро поцеловала его в лицо.

Весь человек Гу Си Цзю замерз.

Взгляд большого неверия поднимается к его лицу,

когда он поднимает руку, чтобы прикоснуться к пятну, девушка поцеловала, слегка коснулась кончиков пальцев.

«... это сон». Он смотрит на свой собственный палец, углы его губ поднимаются в следы пустой и горькой улыбки: «Это действительно сон, как вы могли поцеловать меня?»

Увидев, что он удивлен, милый, счастливый,

и, в конце концов, окунувшись в потерю, девушка не может не вздохнуть.

- это один и страстный любовник типа ах.

«Правильно, ах, это сон». Она протягивает руки, чтобы обнять его немного туже, этот маленький тонкий нос практически приклеился к его щеке.

«Ты презираешь эту мечту?» Она немного нервничает,

и не может не лизать ее собственную губу.

«Презирайте?» Сердце Гу Си Цзю тяжело стучит, когда он повторяется после нее.

«Я только ненавижу, ненавижу, почему ты не дал мне эту мечту раньше?» Он качает головой и горько улыбается, глаза полны суровости.

С огромным бременем, снятым с ее сердца,

молодая девушка ярко улыбается, когда ее десять пальцев вытянуты, мягко толкая человека внутри кровати.

«Так как вы не презираете этот сон, мы сделаем мечту более реальным?»

Она нежно ухаживает, пара рук молча обнимает лацкан.

«... до тех пор, пока вы согласны». Лицо Гу Си Юй покраснело, выглядя ослепительно,

глаза похожи на сцену сверкающих волн.

«Будь добрым, послушай меня, ты не должен двигаться».

Молодая девушка радуется, ловко действует и отстегивает шелковую одежду мужчины, кожа, как бронза, выставленная в больших кусках после больших кусков. Шея, плечи, руки, живот она внимательно, серьезно, осматривает его, даже не проходя через пупок,

но в конце концов все было напрасно.

Может ли оно быть скрытым в нижней части тела? Молодая девушка раздражена и встревожена, не в силах воздержаться от крика в глубине души - зверя!

Так же, как она была готова расстегнуть свой пояс, тонкая и мускулистая рука обхватила ее

плечо, потянув ее маленькое тело в его теплые объятия.

«Горячий, такой горячий». Возможно, теперь препарат в полной мере действует, дыхание Гу Си Цзю начинает значительно расти, его сильный сундук поднимается и падает, и капля бледного пота также капает со лба. В этот самый момент он уже не является Верховным начальником У Лин, который сидит так высоко,

но это всего лишь рисовое поле, которое скоро сожжет засуха, жаждущий сладкого аромата дождя.

Молодая девушка была поражена его внезапным действием и прислонилась к уху, когда она успокаивала: «Будь добрым, погоди, я должен сначала принять ванну». Сказав, что она ловко уходит в бегстве.

- Конечно, страшно, когда люди нагреваются,

к счастью, эта великая тетя мудра, заранее готовит куртизанку.

Не думайте, что как только обе ноги только что достигли земли, внезапный взрыв ветра поражает ее, и молодая девушка внезапно возвращается на кровать огромной силой, натываясь на твердый сундук человека позади.

«Что ты делаешь ?!» Из этого столкновения,

она могла практически видеть звезды, когда она затирает зубы, собирается выходить из себя: «Я только собираюсь принять ванну, а не как я не вернусь!» Поскольку он уже употреблял наркотик, как только куртизанка влезает в кровать, он все равно увидит человека как свою возлюбленную.

Человек, обнимающий ее, вместо этого смеется внезапно.

«Нет,

Я тебе не верю. Человек, попавший в любовное препятствие, положил подбородок на мокрую шею молодой девушки, используя кончик носа, чтобы ласкать ее: «Ты всегда уходишь, когда захочешь, к меня, ты никогда не оставлял малейшего нежелания расставаться - это не так, Ван Ван?»

Поймав ее полностью,

он кусает ее.

Наряду с последним слогом, звучащим в его последних словах, молодая девушка, словно пораженная громом, сразу же становится безжизненной.

[1] Воин, разрезающий свое запястье или *zhuàng shì duàn wàn* / 割腕, является китайской идиомой, которая исходит из истории воина, которая быстро принимает решение отрезать ему

запястье после укуса ядовитой змеей, тем самым предотвращая распространение яда через все его тело.

Идиома имеет смысл, что вы не можете колебаться и должны принять быстрое решение.

<http://tl.rulate.ru/book/13959/298099>